

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата юридических наук Подейко Вадима Андреевича
на тему: «Исполнительное производство Германии»
по специальности 12.00.15 — «Гражданский процесс; арбитражный
процесс»**

Диссертация В. А. Подейко посвящена исполнительному производству Федеративной Республики Германия — одного из важнейших государств Европы, правопорядок которого в силу исторических причин относительно близок российскому. Сравнительно-правовые работы по исполнительному производству пока еще представляют собой достаточно редкое явление в российской юридической доктрине. Однако не вызывает сомнения актуальность такого рода работ: изучение институтов исполнительного производства зарубежных государств с практической точки зрения полезно как для правотворческой, так и для правоприменительной деятельности; с точки же зрения теоретической, оно не менее полезно, поскольку позволяет не только совершенствовать законодательство, но и обогащать юридическую доктрину новыми взглядами. В связи с этим, избранная диссертантом тема вполне актуальна, особенно учитывая, что германское исполнительное производство имеет больше общих черт с российским, чем, к примеру, французское.

В российской литературе об исполнительном производстве ранее не было специальных работ, посвященных исполнительному производству Германии в целом. Так или иначе затрагивались лишь отдельные его аспекты: так, например, в недавней монографии А. А. Парфенчиковой о мерах косвенного принуждения в исполнительном производстве затрагивался вопрос о регулировании таких мер в иностранных государствах,

в том числе и в Германии. Диссертация В. А. Подейко является, таким образом, первым специальным исследованием германского исполнительного производства. Этим обуславливается научная новизна диссертации.

Избранная автором структура диссертационного исследования вполне логична и последовательна. Диссертация включает три главы, первая из которых посвящена общим вопросам (понятию и характеристике германского исполнительного производства, источникам права, принципам исполнительного производства), вторая — осуществлению исполнительного производства, а третья — контролю за процессуальной деятельностью органов принудительного исполнения, в том числе судебному.

Следует отметить, что диссертант для написания своей работы использовал почти исключительно немецкоязычные источники, уделив значительное внимание вопросам юридического перевода. При этом использована система ссылок на судебную практику, принятая в Германии (указанная система существенно отличается от принятой в России).

Автором поставлен ряд задач (определение места исполнительного производства в системе права Германии, изучение системы органов принудительного исполнения, порядка исполнения отдельных видов требований в германском исполнительном производстве и контроля за деятельностью органов принудительного исполнения), которые успешно выполнены в рамках диссертации. Также автором сделаны выводы о возможности использования (в определенных пределах) германского опыта в российском правопорядке применительно к сфере исполнительного производства. Полученные автором результаты исследования могут быть использованы при совершенствовании законодательства об исполнительном производстве, а также практики его применения судами и административными органами.

Положения, вынесенные на защиту, и сделанные выводы соответствуют цели работы и поставленным в работе задачам, обладают новизной.

Представляет определенный интерес сложившийся в Германии подход к правовой природе исполнительного производства, учитывая, что для германской юридической науки (в отличие от российской) споры об отраслевой принадлежности тех или иных институтов нехарактерны. В этом смысле свойственная германской юридической доктрине квалификация исполнительного производства одновременно и как части гражданского процессуального права, и как части административного (административно-процессуального) права выглядит вполне гармонично.

Второе положение, вынесенное автором на защиту, заслуживает внимания. Так, диссертант предлагает по примеру Германии сочетать государственный характер исполнительного производства с предоставлением судебным приставам-исполнителям и другим должностным лицам органов принудительного исполнения части взысканных с должников денежных средств. Подобный подход уже когда-то практиковался в российском правопорядке (он был предусмотрен гражданским процессуальным законодательством еще в Российской Империи, но некоторое время существовал и в современный период). Едва ли существуют какие-либо принципиальные препятствия к его реализации и в настоящее время.

Предложения автора о наделении по германскому образцу отдельными полномочиями по принудительному исполнению других государственных органов (помимо органов ФССП России), а также о введении более простого подхода к оформлению исполнительных документов, также весьма интересны. При последовательной реализации они способны снизить нагрузку как на судебную систему, так и на ФССП России.

Диссертант уделит значительное внимание процессуальному положению суда в исполнительном производстве. Суд рассмотрен в нескольких качествах: как орган принудительного исполнения (§ 2 гл. 1, § 2 гл. 2) и как орган контроля (гл. 3), причем в последнем случае отдельно рассмотрена работа суда по контролю за деятельностью судебного исполнителя, осуществляемому по инициативе суда, и по рассмотрению различных споров, вытекающих из отношений в сфере исполнительного производства. Предложения автора по усилению роли суда в исполнительном производстве России также заслуживают внимания.

Исследование отличается структурированностью, логичностью, последовательностью изложения.

Учитывая изложенное, диссертация В. А. Подейко является актуальным исследованием, имеет практическое значение для российского исполнительного производства. Вместе с тем к некоторым положениям диссертационной работы могут быть высказаны замечания и возражения.

1. Диссертант предлагает наделить помощника судьи полномочиями по совершению некоторых процессуальных действий в рамках исполнительного производства (п. 3 § 2 гл. 1), ссылаясь на то, что подобные полномочия в Германии есть у рехтспфлегеров. Однако, как указывает сам автор, рехтспфлегер — это должностное лицо, которое выполняет отдельные функции судьи. Помощник судьи в российском судопроизводстве (независимо от вида последнего) такими полномочиями не наделен, его компетенция менее значительна. Поэтому прямая реализация данного предложения диссертанта в российском судопроизводстве едва ли возможна.

2. Рассматривая арестное производство как один из способов защиты прав участников исполнительного производства, автор следует германской доктрине. В то же время такой подход не соответствует сложившемуся в России, где личного (гражданского) ареста в исполнительном производстве

нет вовсе, а арест имущества рассматривается в качестве исполнительного действия, меры принудительного исполнения или обеспечительной меры. Германское арестное производство представляет собой одну из мер принуждения и скорее должно рассматриваться в этом качестве, его едва ли можно сравнить с собственно способами защиты прав участников исполнительного производства (например, с иском против принудительного исполнения).

3. Диссертант также предлагает ввести в российское исполнительное производство германский институт принудительного управления недвижимой вещью, что, по мнению диссертанта, позволит удовлетворять денежные требования взыскателя без обращения взыскания на саму недвижимую вещь. Между тем практическая необходимость в этом сомнительна, так как для этих целей может быть использован уже существующий в российском исполнительном производстве институт обращения взыскания на имущественные права.

Высказанные замечания и поставленные вопросы носят дискуссионный характер и не ставят под сомнение общей положительной оценки диссертационного исследования.

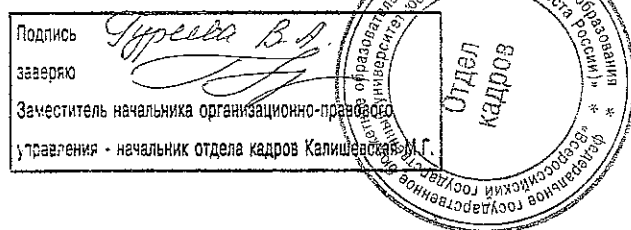
Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 12.00.15 — «Гражданский процесс; арбитражный процесс» (по юридическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1—2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Подейко Вадим Андреевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 — «Гражданский процесс; арбитражный процесс».

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского процесса и организации службы судебных приставов федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Гуреев Владимир Александрович

« 11 » марта 20 20 г.

Контактные данные:

Тел.: +7(499) 963 01 01 (доб. 2010), e-mail: kafgposs@mail.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
12.00.14 — «Административное право; административный процесс»

Адрес места работы:

117638, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Тел.: +7 (499) 963 01 01; e-mail: rpa@rpa-mjust.ru

Подпись заведующего кафедрой гражданского процесса и организации службы судебных приставов Гуреева В. А. удостоверяю: